

«Фабричная» девчонка — Яна Чурикова

Получая статуэтку «ТЭФИ» за «Фабрику звезд», ее ведущая Яна Чурикова призналась, что она считает свою программу не столько музыкальной, сколько «человеческой». И таким образом сразу поставила под сомнение решение академиков, отдавших ей награду как лучшей музыкальной передаче. На следующий день выяснилось, что действительно вышла техническая накладка. Что академики, голосуя по этой номинации, имели в виду совсем другое телепроизведение. Но претензия на то, чтобы «Фабрика» считалась самой «человеческой» передачей, осталась. Невысказанной, но подразумеваемой осталась и претензия самой Яны Чуриковой быть признанной самой «человеческой» ведущей.

Известия — 2003 — 29 нояб. — с. 13.

Юрий БОГОМОЛОВ

Хорошая идея — добавить в список номинаций на «ТЭФИ» такую: «Самая человеческая программа». И еще номинацию «Самый человеческий ведущий». Кто бы мог претендовать на них? Ну, во-первых, «Женские истории» с Оксаной Пушкиной. Оксана в заставке, начинающей и венчающей каждую передачу, так переживает за своих именитых подруг и так им сострадает, что сердце телезрителя кровью обливается.

Во-вторых, передача «Кумиры» с Валентиной Пимановой, которая так сокровенно и проникновенно (почти шепотом) общается с телезрителем, что кажется, будто рассказывает о покойнике, притом в непосредственной близости от гроба.

Третьим номинантом могла бы стать Регина Дубовицкая, которую уже привычно трясет от смеха по ходу «Аншлага».

Но вне конкуренции — «Фабрика звезд» с Яной Чуриковой.

У ведущей здесь самая сложная роль. Поскольку синтетическая, вмещающая в себя сразу несколько функций — конференсье, шоумена, рекламного агента фирмы «Миа». Это непосредственно во время гала-концерта. До и после — диктора, комментатора, модератора, жрицы, сестры-хозяйки и опять же рекламного агента косметики для молодой кожи.

Со всеми обязанностями она справляется отлично, то есть непринужденно. Девушка по праву стала звездой нашего ТВ. Она так органично научилась соединять разговорный комнатный треп с выкриками площадного зазывалы. После того как «Ногу свело»: «Вот так, это было что-то с чем-то... Ну, а теперь...» И следует вопль: «Директор «Фабрики» Лина Ариффулина!»

Ей легко дается переход от доверительной открытости к туманной инферальности. Так же как — от душевной фамильярности в обращении с участниками шоу к пафосной официальности: «Дамы и господа, с гордостью хочу представить вам...»

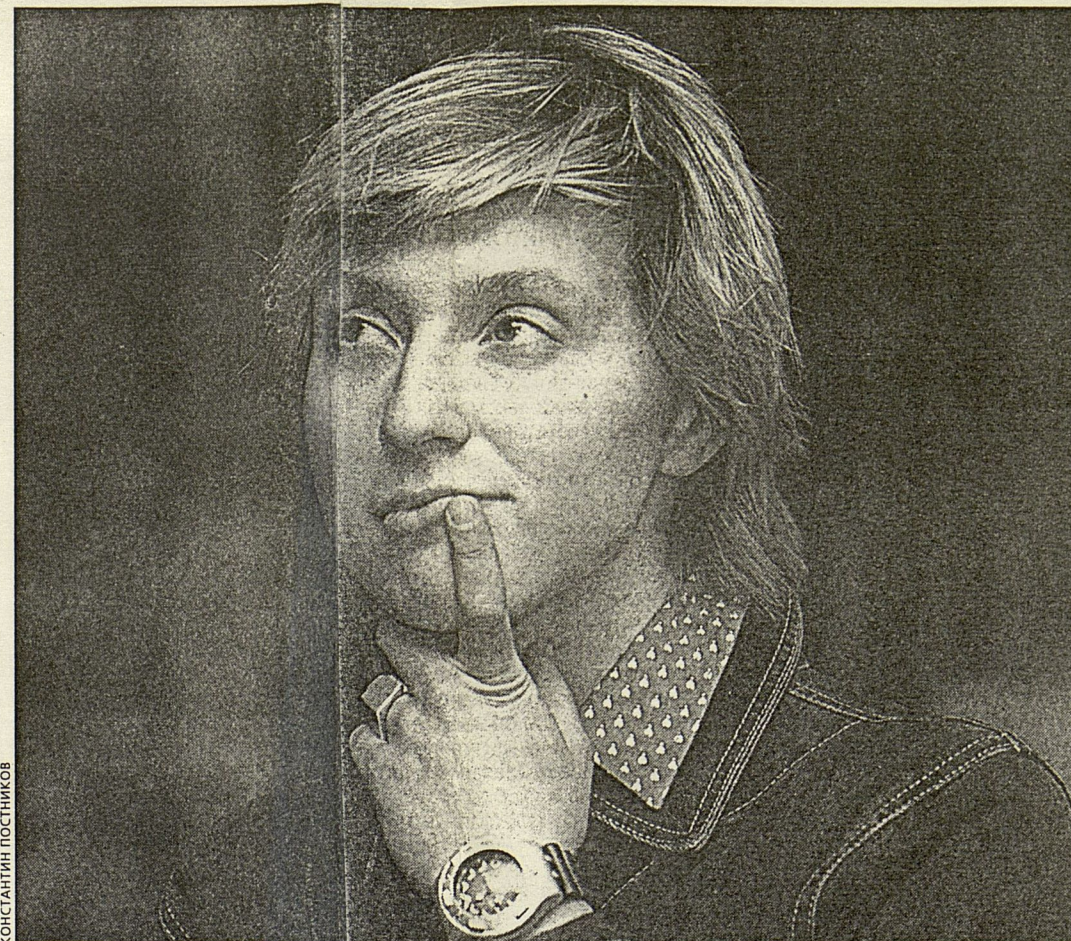
Она может и подыграть, и подпеть, подтанцевать... Словом, она и в самом деле многоплановая ведущая. И можно даже сказать, что она не просто лицо, но и душа программы. За статуэткой «ТЭФИ» телеакадемики, надо думать, не постоят уже в следующем сезоне. Чего же больше? Чего же лучше? В том и драма, что ничего.

Ничего больше не надо ни нам, зрителям, ни, возможно, самой Яне Чуриковой.

Это драма всякого живого существа, поставленного на конвейер. Не важно, на какой конвейер — кино, шоу-бизнеса, телевидения. Драма не столь заметна, когда внимание кино- или телекамер фокусируется не на такой деликатной материи, как душевность. Топ-модель со своими выдающимися природными данными — она не душу и не сердце зрителям открывает, она одежду позиционирует. Тут только меняй ракурсы и планы. Или новостные ведущие — они тоже держатся остротой: информация отдельно, а тот, кто ее нам доставляет, — всего лишь ее носитель. Потому эти люди из телевизора и не раздражают, как бы часто и долго они ни мелькали на телеэкранах.

Иное дело те персонажи, что претендуют на интимность, доверительность и задушевность в отношениях как с героями программы, так и со зрителями.

...Близкий родственник «Фабрики звезд» — «За стеклом». Дальний — «От всей души». Ближайшая предшественница Яны Чуриковой

Это Яна Чурикова. Такой она была до «Фабрики звезд»

— Валентина Леонтьева. Тоже ведь была драма. Ее неформальность, понятное дело, резко контрастировала с казенностью советского ЦТ. Но неформальность, поставленная на поток, поневоле формализуется. И, к сожалению, обесценивается. То же самое и с уникальностью

— на фабричном конвейере она унифицируется.

Собственно, сам шоу-бизнес — это лестница вверх, ведущая вниз. Для усредненных его мастеров пасть на нее — удача. И, наверное, — счастье. Для неординарных — скорее всего драма.

Яна Чурикова на ней пока чувствует себя вполне комфортно, но ее задушевность, открытость уже приобрели признаки механистичности, автоматизма. Это значит, что она начала движение вниз. За нее можно порадоваться. А можно и посочувствовать.

Яна ЧУРИКОВА, телеведущая: Кто-то работает сантехником, а я ведущей тружусь

— Ваша работа — быть все время в кадре?

— Вот кто-то работает сантехником, а я ведущей тружусь. Это для меня просто одна из телевизионных профессий. Я не вижу никакой разницы между собой и людьми, которые делают что-то другое.

— Кем вы видите себя на «Фабрике звезд»: хозяйкой, комментатором, старшей сестрой «полуфабрикатов»?

— У меня роль синтетическая. С одной стороны, я ребятам как сестра, с другой — подруга, с третьей — зритель, с четвертой — посредник между мирком «Фабрики» и всем остальным миром, мне нужно объяснить «фабричные» реалии миллионам телезрителей.

— Наблюдая, как ребята меняются в ходе программы, меняетесь ли сами?

— «Я сегодня не такой, как вчера» — это девиз наших героев. Поскольку я все время за ними наблюдаю, то не могу быть в стороне — расту вместе с «полуфабрикатами».

— О чем ваша программа?

— Эмоциональный момент в этой программе вообще — главное. С телевизионной точки зрения она — скорее о чувствах, чем о музыке, музыка здесь — средство для раскрытия человеческих характеров. Все время приходится с кем-нибудь расставаться, и это, безусловно, требует огромной душевной работы от создателей программы. У нас преподаватели порой плачут, когда в финале концерта уходит какой-нибудь их ученик. Хотя все взрослые люди — и понимаем, что это игра, и помним, что есть правила, которые и обеспечивают проекту высокий драматический градус. А лично у меня не получается быть отстраненной, как подобает, наверное, профессиональному журналисту. Меня учили пять лет на журфаке быть «над схваткой», не вмешиваться в события. Ты, журналист, рассказываешь о них, но не участвуешь. В данном случае, видимо, формат выходит за рамки журналистики и прямо перерастает в жизнь. Не зря его называют реальным шоу.

— Насколько перспективен этот проект?

— Я уже вижу, что он перспективен. Первая «Фабрика» уже показывает, как это работает. Коллективы-победители — «Корни» и «Фабрика», успешный сольный исполнитель Миша Гребенщиков — все живут по правилам взрослого шоу-бизнеса, работают: пишут альбомы, ездят на гастроли. Хорошо, что в России, где на эстраде практически исчезла продуктивная конкуренция между исполнителями, появилась «Фабрика звезд». У нас в стране ведь что ни артист — то монстр, столп или мэтр, что ни группа — то культовая. Их к тому же мало. Большинство — просто за чертой, вернее, за гранью. А вот среднего, крепкого среднего класса — нет.

— А у вас самой есть склонность к музыке?

— У меня музыкальная школа за плечами. Пела сначала в хоре, потом — в группе, но профессионально вокалом не занималась. Владею фортепиано. К сожалению, играю редко, потому что дома сейчас нет инструмента. Но уж когда он мне попадается... правда, в последнее время пальцы без практики совсем заострелись.

— Глядя на «фабрикантов», не жалеете, что пошли по другой стезе?

— Нет, не жалею. Более того, я считаю, что две стези, музыка и журналистика, в моей жизни удачно срослись — еще тогда, когда я пришла на MTV. На «Фабрике» я снова получила свой сплав музыки и телевидения. Это здорово!

— Расскажите немножко о ситуации с «ТЭФИ». Царапнуло?

— М-м-м... Нет. Не царапнуло, потому что... Не Кассандра я, конечно, но все и так было ясно. Когда в одной номинации по музыкальному признаку сравнивают «Оркестровую яму», «Фабрику звезд» и «В нашу гавань заходили корабли», соревнуются не столько программы, их телевизионное качество, сколько музыкальные жанры, которым они посвящены. Понятно, что академики, как люди высокой культуры, выберут не нас, апологетов масскульта. Поэтому я сразу сочла каким-то «сбоем в матрице» объявление о нашей победе... Ну, «да» и «да». Ну, спасибо, что оценили, ведь мы выложились на все сто. А потом... Отняли?.. Ну нет так нет. Наше лучшее «ТЭФИ» в данном случае — фабричные песни, которые звучат из каждой палатки звукозаписи и вовсю крутятся по радио.

Татьяна БУРМИСТРОВА